

УПРАВЛЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 261–268

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 261–268
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-261-268>

EDN: WWKHAM

Научная статья
УДК 338.1+338.001.36

Имущественные и неимущественные риски в системе российского корпоративного управления

Е. В. Волкодавова ✉, В. В. Жалнин

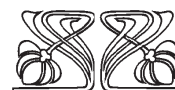
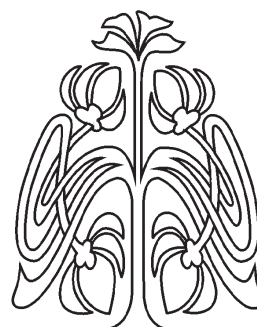
Самарский государственный экономический университет, Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

Волкодавова Елена Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, vev.sseu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3335-2016>

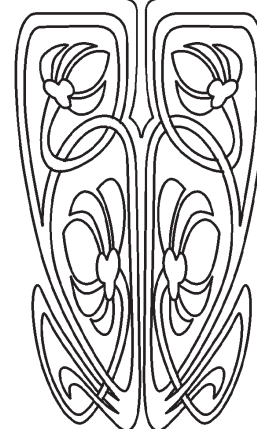
Жалнин Василий Владимирович, аспирант кафедры менеджмента, kodeks.samara@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0004-3087-905X>

Аннотация. *Введение.* Корпорации сегодня являются основой экономики любого государства, а в рамках корпоративного управления согласовываются и принимаются ключевые стратегические решения, определяющие судьбу компаний. Соответственно, проблема управления рисками корпоративного управления является одной из ключевых экономических проблем, так как затрагивает интересы не только участников корпоративных отношений, но и огромного числа экономических агентов. *Теоретический анализ.* В статье приведены взгляды российских ученых на характеристики и классификации рисков корпоративного управления, даны определения имущественного и неимущественного рисков, рассмотрены причины их возникновения, а также механизмы воздействия на корпорацию, ее участников, кредиторов, публично-правовые образования. Также проведено разграничение объективно существующего нормального предпринимательского риска от преимущественно субъективных по своей природе рисков корпоративного управления. *Эмпирический анализ.* На основе статистических данных о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности показано, что количество банкротств российских компаний из-за проявления рисков корпоративного управления неуклонно растет. *Результаты.* Разработана авторская типология рисков корпоративного управления, характеристика их взаимосвязи и взаимозависимости. Выявлены имущественные и неимущественные риски корпоративного управления, влияние которых на деятельность российских корпораций в настоящее время наиболее существенно. Среди них выделены те, к которым возможно адаптироваться в современных условиях ведения бизнеса. Сделан вывод о том, что в процессе управления корпоративными рисками на основе использования существующих в России институтов корпоративного права и их комбинаций полностью свести на нет возникновение и проявление рассматриваемых рисков невозможно. Тем не менее, обеспечить необходимый взаимный контроль субъектов корпоративных отношений, ограничив их возможности действовать недобросовестно и неразумно в ущерб компании, – вполне достижимая задача.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, имущественные и неимущественные риски корпоративного управления, управление рисками, ненадлежащее управление, неопределенность

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Для цитирования: Волкодавова Е. В., Жалнин В. В. Имущественные и неимущественные риски в системе российского корпоративного управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 261–268. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-261-268>, EDN: WWKHAM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Property and non-property risks in the Russian corporate governance system

E. V. Volkodavova , V. V. Zhalnin

Samara State University of Economics, 141 Sovetskoi Armii St., Samara 443090, Russia

Elena V. Volkodavova, vev.sseu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3335-2016>

Vasily V. Zhalnin, kodeks.samara@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0004-3087-905X>

Abstract. Introduction. Corporations today are the basis of any state's economy, and within the framework of corporate governance, key strategic decisions are made that determine the fate of corporations. Accordingly, the problem of corporate governance risk management is one of the key economic problems, as it affects the interests of not only the participants of corporate relations, but also a huge number of economic agents. **Theoretical analysis.** The article presents the views of Russian scientists on the characteristics and classification of corporate governance risks, defines the property and non-property risks of corporate governance, considers the causes of their occurrence, as well as the mechanisms of influence on the corporation, its participants, creditors, public law entities. Also, a distinction is made between the objectively existing normal business risk and the predominantly subjective risks of corporate governance. **Empirical analysis.** Based on statistical data on bringing controlling persons to subsidiary liability, it is shown that the number of bankruptcies of Russian companies due to the manifestation of corporate governance risks is steadily growing. **Results.** The author's typology of corporate governance risks, characterized by their relationship and interdependence is developed. Property and non-property risks of corporate governance are identified, the impact of which on the activities of Russian corporations is currently the most significant. Among them are those to which it is possible to adapt in the modern conditions of doing business. It is concluded that in the process of managing corporate risks based on the use of corporate law institutions existing in Russia and their combinations, it is impossible to nullify completely the occurrence and manifestation of the risks in question. Nevertheless, to ensure the necessary mutual control of the corporate relations subjects, limiting their ability to act in bad faith and unreasonably to the detriment of the company, is quite an achievable task.

Keywords: corporation, corporate governance, property and non-property risks of corporate governance, risk management, mismanagement, uncertainty

For citation: Volkodavova E. V., Zhalnin V. V. Property and non-property risks in the Russian corporate governance system. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 261–268 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-261-268>, EDN: WWKHAM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Риски свойственны любой человеческой деятельности, экономической – особенно. В 1990-е гг., с возникновением и постепенным развитием в России корпоративной формы организации бизнеса на основе законодательства о юридических лицах и создания соответствующей нормативно-правовой базы и «правил поведения» экономических субъектов, а также в дальнейшем, когда в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ было введено понятие «корпорация», определены признаки и виды корпоративных юридических лиц, отечественные авторы все большее внимание стали уделять проблемам корпоративного управления, а также присутствующим ему рискам [1, 2]. Корпорации сегодня являются основой экономики любого государ-

ства, а в рамках корпоративного управления согласовываются и принимаются ключевые стратегические решения, определяющие их судьбу. Соответственно, проблема управления рисками корпоративного управления является одной из ключевых экономических проблем, так как затрагивает интересы не только участников корпоративных отношений, но и огромного числа экономических агентов. Риск – это вероятность наступления неблагоприятных событий при негативном стечении обстоятельств. Несмотря на то что корпоративное управление традиционно считается наиболее оптимальным организационно-экономическим механизмом, применяемым в управлении компаниями на уровнях волеизъявления и волеосуществления, ему свойственно большое количество проблем и сопряженных с ними рисков.

Теоретический анализ

С целью проведения теоретического анализа рисков корпоративного управления, выявления их особенностей и причин возникновения, а также инструментов их снижения считаем необходимым классифицировать такие риски по объекту воздействия на имущественные и неимущественные.

По мнению авторов, в отечественной литературе изучению рисков корпоративного управления, в том числе их классификации уделяется недостаточно внимания. Разграничение этих рисков на имущественные и неимущественные до настоящего момента не проводилось. Так, А. Н. Багрянцев проводит классификацию рисков по субъектам корпоративных отношений, от которых они исходят, и выделяет следующие их виды: риск конфликта между различными группами интересов; риск ущемления интересов миноритарных акционеров со стороны мажоритарных акционеров; риск корпоративного шантажа и противодействия со стороны миноритарных акционеров; риск, связанный с недостаточным уровнем профессионализма членов органов управления; риски, связанные с недобросовестными действиями менеджмента и т. д. [3]. В своей статье А. Ю. Жданов классификацию рисков корпоративного управления как таковую не приводит, а лишь перечисляет некоторые их виды: риск снижения стоимости бизнеса; риск обесценения или потери активов и имущества; риски чрезмерного или недостаточного контроля за менеджментом; риск снижения инвестиционной привлекательности; риск возникновения корпоративных конфликтов [4]. Е. О. Красильникова выделяет три группы рисков корпоративного управления: риски реализации прав акционеров; риски деятельности органов управления; риски раскрытия коммерческой информации [5]. Н. М. Манян касается лишь рисков, связанных с деятельностью совета директоров: риск низкого качества управления советом директоров; риск получения советом директоров некорректной информации от менеджеров; риск избрания ненадлежащих членов совета директоров [6]. Е. А. Дубовицкая приводит классификацию рисков по принципу источника их происхождения (внешние и внутренние), а также по принципу субъектности риска (риски для акционеров, риски для менеджеров и риски для различных категорий стейкхолдеров) [7].

С точки зрения выявления особенностей и механизмов влияния рисков корпоративного управления на деятельность современных

российских корпораций считаем наиболее актуальным выделение таких классификационных признаков, как имущественный и неимущественный. Данная классификация позволяет понять, на какую сферу в первую очередь (имущественную или неимущественную) оказывает влияние тот или иной риск, а также определить механизм такого влияния, раскрыть взаимозависимость имущественных и неимущественных рисков.

Имущественный риск в корпоративном управлении – это вероятность неполучения, недополучения прибыли на вложенный капитал, утраты и снижения стоимости активов корпорации, ее участников, кредиторов, поручителей, публично-правовых образований и иных заинтересованных лиц в результате неразумных и (или) недобросовестных действий (бездействия) руководителей.

Под руководителями в данном случае целесообразно понимать не только высший менеджмент (членов исполнительных органов, традиционно относимых к агентам в корпоративном управлении), но и любых лиц, осуществляющих фактическое управление корпорацией (с точки зрения как волеобразования, так и волеуверования), будь то контролирующие участники, члены совета директоров, иные бенефициары или заинтересованные лица. Необходимо также подчеркнуть, что имущественный риск в корпоративном управлении связан именно с действиями (бездействием) руководителей и, соответственно, зависит от них, а не от каких-то иных обстоятельств, т. е. носит исключительно субъективный характер. Напротив, существует понятие нормального предпринимательского риска, который носит объективный характер, имеет место всегда, вне зависимости от воли участников корпоративных отношений или кого бы то ни было другого. Такой риск не является предметом нашего исследования и в данной статье не рассматривается.

Неимущественный риск в корпоративном управлении – это вероятность наступления тех или иных событий в процессе управления корпорацией на уровнях волеобразования и (или) волеуверования, сразу и непосредственно не влияющих на экономическую ситуацию, но косвенно способных негативным образом сказаться на имущественном положении самой корпорации, ее участников, кредиторов, поручителей, публично-правовых образований и иных заинтересованных лиц.

Неимущественные корпоративные риски, в отличие от имущественных, могут носить как

объективный, так и субъективный характер. Например, риск возникновения конфликта интересов между участниками корпоративных отношений во многих случаях имеет объективный характер, учитывая различные интересы агентов и принципалов в системе корпоративного управления. Тем не менее, такой риск влечет за собой иные риски корпоративного управления, как имущественные, так и не имущественные, являющиеся субъективными. В частности, риск нарушения внутрикорпоративных процедур выбора и контроля носит очевидный субъективный характер, так как связан с действиями (бездействием) конкретных субъектов системы корпоративного управления.

Эмпирический анализ

С целью выявления практической значимости для российской экономики проблемы управления рисками корпоративного управления, а также распространенности их проявления представляется целесообразным изучить динамику привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц российских компаний в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) за последние несколько лет. Каждый факт привлечения того или иного контролирующего лица несостоятельной компании к субсидиарной ответственности связан с проявлением тех или иных рисков корпоративного управления (рис. 1).

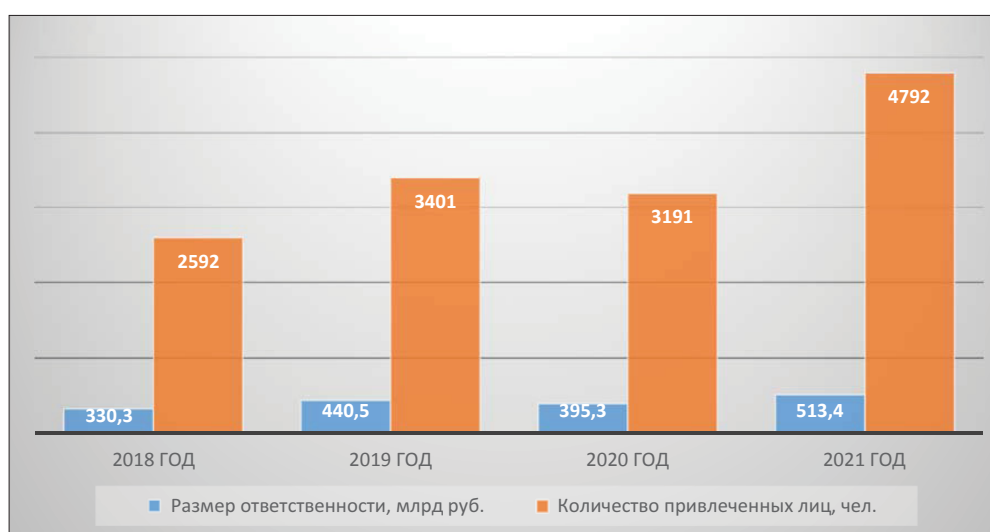

Рис. 1. Динамика привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц российских компаний (по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве) (цвет онлайн)
Fig. 1. Dynamics of bringing Russian companies' controlling persons to subsidiary liability (according to the Unified Federal Register of Bankruptcy Information) (color online)

Статистические данные показывают, что количество контролирующих лиц российских несостоятельных компаний, привлекаемых к субсидиарной ответственности, растет, как растет и размер их имущественной ответственности [8]. Данное обстоятельство указывает на увеличение имущественного ущерба от проявления рисков корпоративного управления как для отдельных экономических агентов, так и для экономики в целом. В то же время, несмотря на привлечение судами контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, во многих случаях это не приводит к фактическому взысканию с них соответствующих сумм и не позволяет погасить задолженность несостоятельной компании перед всеми конкурсными

кредиторами. В 2020 г. некоторое снижение данных показателей по сравнению с 2019 г., видимо, обусловлено последствиями пандемии коронавируса. Общий рост показателей привлечения к субсидиарной ответственности связан, в первую очередь, с ужесточением законодательства и формированием судебной практики в данной области. По всей видимости, можно ожидать их дальнейшего повышения, так как банкротства российских компаний традиционно в значительной степени связаны с недобросовестными действиями руководителей, т. е. с проявлением рисков корпоративного управления.

Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют о важности проблемы управления рисками корпоративного управления и на этой

основе снижения негативных экономических последствий для российских компаний и иных заинтересованных лиц (в частности, снижения числа банкротств по причине ненадлежащего управления). В настоящее же время российскому обществу (в лице конкурсных кредиторов, уполномоченных и судебных органов) приходится бороться преимущественно с последствиями проявления рисков корпоративного управления.

Результаты

На практике с имущественными корпоративными рисками чаще всего можно столкнуться при одобрении и заключении сделок. Если при их одобрении и заключении руководители действуют недобросовестно и (или) неразумно, такие сделки могут напрямую негативно влиять на имущественное положение самой корпорации и всех иных заинтересованных лиц. Порой одна или несколько подобных сделок могут привести корпорацию к несостоятельности (банкротству). С экономической точки зрения имеют значение не только имущественные корпоративные риски, возникающие для самой корпорации, но и соответствующие риски, возникающие для ее участников, кредиторов, публично-правовых образований.

Участники (акционеры) являются владельцами долей (акций), составляющих уставный капитал корпорации. Очевидно, что стоимость принадлежащих им долей (акций) так или иначе будет снижаться в случае заключения корпорацией невыгодных сделок. Помимо этого, невыгодные сделки компании напрямую будут негативно влиять на размер ее чистых активов и, соответственно, на действительную стоимость доли каждого участника непубличной корпорации, на выплату которой он сможет рассчитывать при выходе из общества. Аналогичная ситуация будет и с ликвидационным остатком, на который имеют право участники при ликвидации компании. Данные риски участников корпораций являются по своей сути рисками утраты или снижения стоимости вложенного капитала либо рисками неполучения (недополучения) прибыли на вложенный капитал. Однако неблагоприятные имущественные последствия для некоторых из них могут этим не ограничиться. В том случае, когда участники своими действиями (бездействием) способствовали или были инициаторами заключения подобных невыгодных сделок, они могут быть привлечены к имущественной ответственности по инициативе самой корпорации, других

ее участников, членов органов управления и, соответственно, должны будут возместить причиненный корпорации ущерб [9]. Такой риск можно считать имущественным риском ненадлежащего управления.

Очевидно, что принятие ненадлежащих управленческих решений несет также риск возникновения негативных имущественных последствий для кредиторов компании. Это проявляется в полной или частичной неспособности предприятия удовлетворить требования кредиторов. В данном случае можно сказать, что субъективный имущественный риск корпоративного управления, связанный с возникновением неплатежеспособности, за некоторыми исключениями, является нормальным предпринимательским риском, носящим объективный характер для его кредиторов, т. е. отражает положение неопределенности для кредиторов, которое невозможно предсказать и существенным образом на него повлиять. Исключениями в данном случае можно считать лишь ситуации, в которых руководители самого предприятия-кредитора действуют недобросовестно и (или) неразумно во взаимоотношениях с неплатежеспособной корпорацией, самостоятельно повышая собственные риски.

Аналогичным образом будут возникать имущественные риски для публично-правовых образований (Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований), когда ненадлежащим образом управляемая корпорация по причине собственной неплатежеспособности не сможет своевременно и в полном объеме выполнять свои обязанности по уплате налоговых и неналоговых платежей в бюджет, исполнять в установленные сроки свои обязанности по государственным и муниципальным контрактам.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что проблема управления имущественными рисками корпоративного управления носит не только частный (локальный) характер, но и непосредственным образом влияет на публичные интересы, на экономическую ситуацию в стране в целом.

В большинстве случаев неимущественные по своей природе риски корпоративного управления так или иначе могут приводить к возникновению рисков имущественного характера. Так, например, неимущественный по своей сути риск искажения (сокрытия) информации вполне может привести к принятию неправильных управленческих решений органами управления корпорации, что в свою очередь мо-

жет привести к наступлению неблагоприятных последствий для имущественного положения предприятия, его участников, кредиторов, сотрудников, публично-правовых образований и иных заинтересованных лиц. В частности, действуя из оппортунистических соображений, менеджмент может вынести на рассмотрение совета директоров или общего собрания участников (акционеров) компании вопрос об одобрении крупной сделки по приобретению дорогостоящего объекта основных средств у того или иного «дружественного» менеджменту поставщика по объективно завышенной цене, предоставив искаженную информацию о его свойствах и характеристиках, а также ценах иных поставщиков. Если сделка будет одобрена и в дальнейшем заключена, корпорации будет нанесен имущественный ущерб. То есть, неимущественный корпоративный риск в данном случае повлиял на возникновение имущественного корпоративного риска. Аналогично повышение неимущественного риска возникновения внутрикорпоративных конфликтов, безусловно, способствует одновременному увеличению рисков имущественных, причем для всех участников корпоративных отношений, а не только для самой корпорации.

В практике корпоративного управления зачастую возникают ситуации, когда различные группы акционеров (участников) по-разному видят цели и задачи компании. Например, одна группа участников, поддерживаемая менеджментом, желает реализовать тот или иной масштабный инвестиционный проект и для его финансирования предлагает увеличить уставный капитал компании за счет дополнительных вкладов всех участников. Другая группа участников выступает против этого, так как не готова дополнительно инвестировать в деятельность компании либо не считает данный инвестиционный проект достаточно выгодным. Принципиальная позиция каждой из таких групп по данному вопросу и отсутствие готовности идти на компромисс, скорее всего, создаст конфликтную ситуацию внутри корпорации. Далеко не всегда подобный конфликт удастся разрешить путем переговоров и прийти к единому мнению, особенно если одна из сторон конфликта чувствует себя сильнее другой. В этих условиях конфликтующие стороны стремятся заблокировать инициативы друг друга, используя законные и не вполне законные инструменты: обжалуют решения органов управления, пытаются ограничить друг друга в возможности реализации корпоративных прав,

лишить корпоративного контроля и т. д. [10]. Соответственно, нормальная работа предприятия становится весьма затруднительной. Тем более подобные конфликты, как правило, сопровождаются рассмотрением корпоративных споров в арбитражных судах, о чем, безусловно, становится известно неограниченному кругу лиц, в том числе действующим и потенциальным контрагентам компании. Риски сотрудничества с такой компанией повышаются, она начинает терять клиентов и нести убытки. Кроме того, в ходе корпоративного конфликта участники, не желающие вносить дополнительные вклады в уставный капитал, при принятии решения о его увеличении квалифицированным большинством могут потребовать выплаты действительной стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале, что также может негативно отразиться на имущественном положении корпорации.

Неимущественный риск нарушения внутрикорпоративных процедур выбора и контроля, связанный с недобросовестными и (или) неразумными действиями или бездействием субъектов корпоративных отношений, также может привести, и зачастую приводит, к повышению имущественных корпоративных рисков. В частности, избрание (назначение) в состав исполнительных органов корпорации лиц, не обладающих необходимыми опытом и квалификацией, ожидаемо приведет к повышению имущественных рисков корпоративного управления. Аналогичным образом на имущественные риски корпоративного управления будет воздействовать отсутствие или ненадлежащий контроль исполнительных органов корпорации со стороны совета директоров и ревизионной комиссии.

В свою очередь, имущественные риски корпоративного управления тоже могут оказывать влияние на риски неимущественные. Например, проявление таких имущественных рисков, как риск получения отрицательного финансового результата и риск утраты (снижения стоимости) вложенного капитала, влияет на повышение риска корпоративных конфликтов, а риск возникновения объективного банкротства повышает риск утраты корпоративного контроля.

Очевидно, что в столь сложных по своей экономической и правовой природе корпоративных отношениях, являющихся общественными отношениями по поводу членства и управления в корпорации, постоянно возникают риски как имущественного, так и неимущественного характера: риск возникно-

вения конфликта интересов и корпоративных конфликтов (неимущественные); риск утраты корпоративного контроля (неимущественный); риск неполучения и (или) искажения информации (неимущественный); риск нарушения внутрикорпоративных процедур выбора и

контроля (неимущественный); риск получения отрицательного финансового результата (имущественный); риск возникновения неплатежеспособности (имущественный); риск наступления объективного банкротства (имущественный) и т.д. (рис. 2).

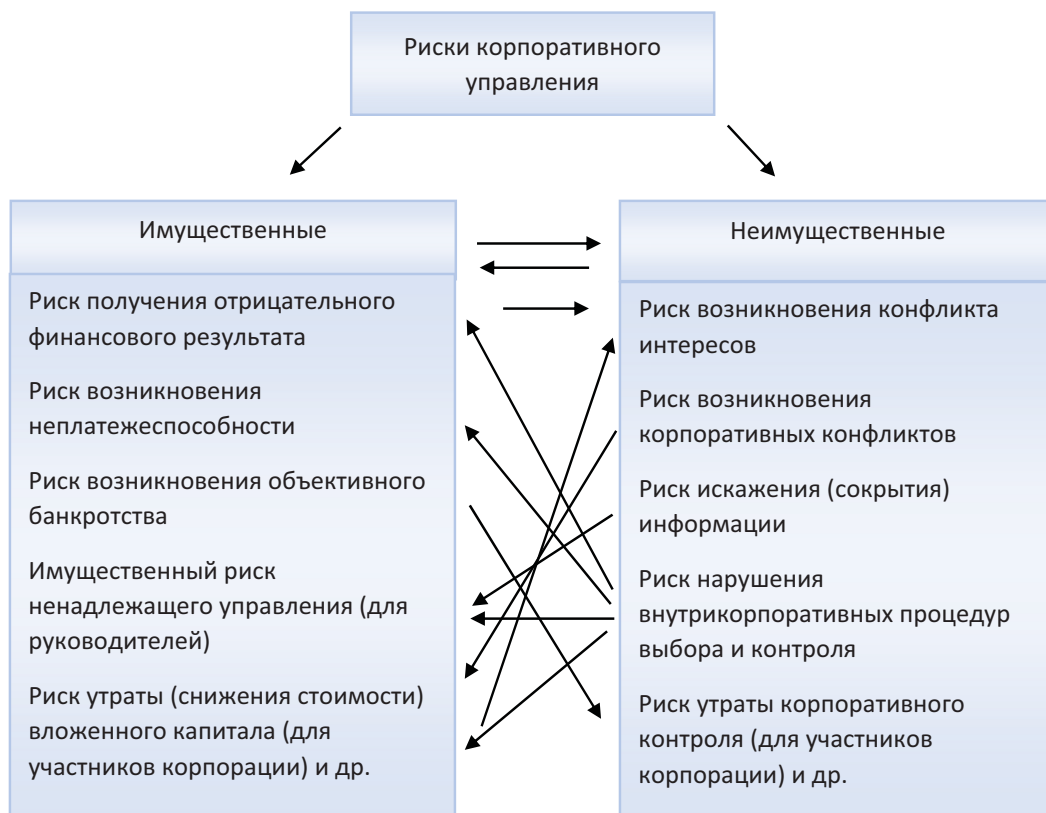

Рис. 2. Типология имущественных и неимущественных рисков корпоративного управления
 Fig. 2. Typology of property and non-property risks of corporate governance

Как уже было отмечено выше, проблема управления рисками корпоративного управления имеет важное экономическое значение не только на уровне отдельных предприятий, поскольку существенно влияет как на экономические показатели их деятельности, так и в значительной степени на экономику государства в целом.

Корпорации являются налогоплательщиками, работодателями, поставщиками и покупателями товаров, работ и услуг. Соответственно, своевременное и добросовестное исполнение ими своих налоговых обязательств, обязанностей по выплате заработной платы, договорных обязательств перед контрагентами важно для стабильности экономики вообще. Адекватно управлять корпоративными рисками можно лишь при наличии на предприятии эффективной системы корпоративного управления,

балансирующей интересы всех участников корпоративных отношений и обеспечивающей неукоснительное соблюдение ими их обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах самой корпорации и всех заинтересованных лиц.

Все рассмотренные в настоящей статье риски корпоративного управления, как имущественные, так и неимущественные, являются управляемыми и в той или иной степени могут быть снижены. Тем более что снижение одних рисков корпоративного управления может приводить к одновременному снижению других. Эффективная система корпоративного управления может быть построена на основе использования существующих в России институтов корпоративного права, таких как корпоративный договор (акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников

ООО), единоличный исполнительный орган, состоящий из нескольких лиц, действующих совместно, совет директоров, ревизионная комиссия, а также оптимального соотношения их комбинаций в зависимости от конкретных особенностей каждого предприятия и условий, в которых оно осуществляет свою деятельность. Очевидно, что в процессе управления корпоративными рисками полностью свести на нет их возникновение и проявление невозможно. Тем не менее, обеспечить необходимый взаимный контроль субъектов корпоративных отношений, ограничив их возможности действовать недобросовестно и неразумно в ущерб компании и друг другу, – вполне достижимая задача.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 31 июля 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Горячева Т. В. Инновационная направленность промышленной политики государства // Инновационная деятельность. 2009. № 1 (6). С. 14–20. EDN: KPUDKB
3. Багрянцев А. Н. Организационно-экономический механизм управления рисками корпоративных отношений : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2010. 23 с.
4. Жданов А. Ю. Риски в системе корпоративного управления // Вестник Финансовой академии. 2008. № 3 (47). С. 50–61.
5. Красильникова Е. О. Риски в системе корпоративного управления // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3. С. 66–70.
6. Манян Н. М. Стратегические риски в корпоративном управлении // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 1. С. 59–61. EDN: YNSAST
7. Дубовицкая Е. А. Риски корпоративного управления в контексте реструктуризации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 26 с.
8. Юхнин А. В. Кредиторы переходят на личности. Практика привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве бьет рекорды // Экономика и жизнь. 2022. 25 февр.
9. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2019. 488 с.
10. Долгопятова Т. Г. Собственность и корпоративный контроль в российских компаниях в условиях активизации интеграционных процессов // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2, № 2. С. 3–26.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) 14-FZ of January 26, 1996 (an edition of July 31, 2022). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. Goryacheva T. V. Innovative orientation of industrial policy of the government. *Innovation Activity*, 2009, no. 1 (6), pp. 14–20 (in Russian). EDN: KPUDKB
3. Bagryantsev A. N. *Organizational and economic mechanism of risk management of corporate relations*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Econ.). Samara, 2010. 23 p. (in Russian).
4. Zhdanov A. Yu. Risks in the corporate governance system. *Bulletin of the Financial Academy*, 2008, no. 3 (47), pp. 50–61 (in Russian).
5. Krasilnikova E. O. Risks in the corporate governance system. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business Education in the Knowledge Economy], 2018, no. 3, pp. 66–70 (in Russian).
6. Manyan N. M. Strategic risks in corporate governance. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business Education in the Knowledge Economy], 2018, no. 1, pp. 59–61 (in Russian). EDN: YNSAST
7. Dubovitskaya E. A. *Risks of corporate governance in the context of restructuring*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow, 2008. 26 p. (in Russian).
8. Yukhnin A. V. Lenders become personal. The practice of bringing to subsidiary liability in bankruptcy cases breaks records. *Ekonomika i zhizn'* [Economics and Life], February 25, 2022 (in Russian).
9. Gutnikov O. V. *Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave* [Corporate liability in civil law]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2019. 488 p. (in Russian).
10. Dolgopyatova T. G. Ownership and corporate control in Russian companies in the context of activation of integration processes. *Russian Journal of Management*, 2004, vol. 2, iss. 2, pp. 3–26 (in Russian).

Поступила в редакцию 14.04.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 30.05.2023
The article was submitted 14.04.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 30.05.2023